

Цуй Мин-дэ улыбнулась, взяла камень и поставила его на указанное Дугу Шао место, затем взяла чёрный камень и поставила рядом, создавая безвыходное положение. Она подняла чашку с чаем и медленно отпила. Тёплый напиток мгновенно разогнал холод, скопившийся от долгого сидения.

Служанки почтительно подошли убрать доску, другие принесли воду и полотенце, чтобы помочь госпоже умыться.

Увидев, как хозяин и слуги единодушно выпроваживают гостя, Дугу Шао пробормотала:

— Раньше ты не была такой неприятной.

Цуй Мин-дэ равнодушно посмотрела на неё, затем бросила взгляд на дверь. Служанки вежливо двинулись к Дугу Шао, но та поспешно сказала:

— Несколько человек подали доклады, критикуя, что дворец Шанъян строится слишком роскошным.

Услышав это, служанки переглянулись и, поняв намёк, тут же вышли. Дугу Шао уселась на лежанку поудобнее, скрестив ноги, и стала ждать ответа.

Цуй Мин-дэ не выразила ни согласия, ни несогласия:

— Да?

Дугу Шао продолжила:

— Трое из них — выходцы из простых семей. Благодаря милости Её Величества Тяньхоу они были возвышены и теперь занимают должности цензора Приказа Дяньчжун, историка и академика Хунвэнь.

Цуй Мин-дэ приподняла бровь:

— Если они столь облагодетельствованы государством, то должны быть верны и прямолинейны в своих увещеваниях, не страшась смерти. В конце концов, наставлять императора — долг цензора.

Дугу Шао усмехнулась:

— Любопытное совпадение: ещё один цензор, господин Ди Жэньцзе, также подал доклад. Он обвиняет Приказ Цзянцзо в том, что тот вводит государя в чрезмерные траты, и просит Двух совершенномудрых строго наказать виновных.

Цуй Мин-дэ смотрела на Дугу Шао. Характер и повадки этой женщины были ей слишком хорошо знакомы, поэтому она молчала, ожидая, что та сама изложит всё по порядку.

Но на сей раз Цуй Мин-дэ ошиблась. Закончив, Дугу Шао лишь ухмыльнулась и не спешила продолжать. Выждав паузу, Цуй Мин-дэ наконец спокойно произнесла:

— Ты знаешь, каково мнение Его Величества?

Едва Цуй Мин-дэ заговорила, как Дугу Шао просияла:

— Доклад пролежал без движения три дня.

Цуй Мин-дэ слегка нахмурилась:

— Я имела в виду Её Величество Тяньхоу.

Дугу Шао ответила:

— Император и императрица едины. Воля Небесного Императора — это воля Тяньхоу. К чему их разделять?

Цуй Мин-дэ раздражённо взглянула на неё:

— Больше не о чём поговорить?

Дугу Шао, видя, что та продолжает мудрить, вытянула ногу и сказала:

— Есть. Историк Мяо Шэнькэ подал доклад, утверждая, что небесные знамения неблагоприятны, и просит удалить недостойных сановников. Но и этот доклад три дня лежит без ответа.

Цуй Мин-дэ произнесла бесстрастно:

— Опоры государства нельзя так легко менять.

Дугу Шао фыркнула:

— Ты говоришь так, словно это правда. Разве в нашем дворе мало было смещённых канцлеров? Выходит императорский указ — и их выпроваживают без права на прощальную аудиенцию. И это — опоры государства?

Цуй Мин-дэ промолчала. Дугу Шао, исчерпав терпение, встала на колени и ухватила за рукав Цуй Мин-дэ:

— Цуй Вторая, мы с тобой говорим на эти темы не первый день. Ты же знаешь, что в таких делах я не столь проницательна. Скажи мне всё прямо, чтобы я не ошиблась, передавая слова. Иначе этот старый солдат будет винить не мою глупость, а неясность твоего деда. Подумай об этом.

Цуй Мин-дэ взглянула на неё:

— Твой отец долго служил при дворе, его прозорливость и стратегический ум не сравнятся с моими скромными познаниями. Нам с тобой достаточно обмениваться сведениями. Мои неглубокие суждения не стоят упоминания.

Дугу Шао парировала:

— Если уж обмениваемся сведениями, то обмениваемся всем — есть они или нет. Неважно, глупые мысли или мудрые. Говори, если есть что сказать, и не томи.

Цуй Мин-дэ, слыша такие вольные речи, невольно нахмурилась и тихо окликнула:

— А-Шао!

Дугу Шао, давно не слышавшая этого обращения, слегка опешила, затем снова развалилась на лежанке и лениво протянула:

— Мне всё равно. Если не объяснишь — останусь здесь. Буду с тобой за одним столом есть, на одной лежанке спать. Посмотрим, как долго ты выдержишь моё общество.

Цуй Мин-дэ сказала:

— Ты и сама прекрасно понимаешь, в чём дело. К чему прикидываться простушкой и выпрашивать у меня совета?

Дугу Шао развела руками с видом полной невинности:

— Я искренне не понимаю, в чём дело, потому и спрашиваю. К чему отнекиваться? Скажи поскорее — и я уйду, не стану тебе глаза мозолить. Разве не хорошо?

Цуй Мин-дэ пристально посмотрела на Дугу Шао. Эта сянбийка со своим красивым, светлым лицом корчила самые наглые рожи, да ещё и теребила её рукав, так что тот потерял всякую форму. Цуй Мин-дэ с лёгкой головной болью провела рукой по виску и после паузы сказала:

— Не так давно Наследный принц подавал доклад, увещевая членов императорского рода не подражать дворцу и не отгораживать земли у реки Ло под свои усадьбы. Забыла?

Дугу Шао почесала затылок:

— Наследный принц говорил об этом? Тогда мой дом...

— Твой дом — сущая безделица, — нетерпеливо перебила Цуй Мин-дэ. — Принцесса Цинхэ выстроила у воды павильон в подражание дворцу Шанъян. Принцесса Синьчэн сейчас повсюду ищет место для загородной резиденции. Наследный князь Ци и князь Сюй купили поместья за городом. Даже князь Цзи возвёл беседку у воды. Ты из знатной семьи Лояна — неужели не в курсе? Наследный принц с прошлого года ратует за мир и благоденствие народа. В этом году он курирует и дворцовое строительство. Дворец Шанъян должен был быть готов к Новому году, и в третьем месяце Его Величество уже должен был переехать. А теперь уже четвёртый месяц, а дело всё не кончено, да ещё и несколько докладов с критикой подали. Как, думаешь, отреагирует Его Величество?

Дугу Шао задумчиво погладила подбородок:

— Если копнуть глубже, возможно, даже некоторые из этих докладов были поданы по указанию Наследного принца...

Цуй Мин-дэ отрезала:

— Сейчас размышлять об этом бесполезно. Наши семьи давно условились не вмешиваться в эти распри. Нам остаётся лишь наблюдать за их борьбой со стороны. Кто возвысится, кто падёт — какое нам дело?

Дугу Шао усмехнулась:

— Как ты спокойна. Боюсь, твой дед с тобой не согласен. Цуй Чжисюнь послал князю Цзи нескольких красавиц — знаешь?

Цуй Мин-дэ опустила глаза:

— В роду много людей. Хотя дед и старейшина, он не может уследить за каждым.

Дугу Шао сказала:

— Правда? А я-то думала, господин Цуй, видя, как другие взлетают к облакам, и сам не может усидеть на месте. Если он по-прежнему твёрд в своих принципах, значит, это я слишком самонадеянна. Прощай.

Цуй Мин-дэ уловила в её словах скрытый смысл и, когда Дугу Шао уже дошла до двери, окликнула:

— Постой. Ты... — Она запнулась, не в силах вымолвить просьбу, и лишь с недовольным видом смотрела на Дугу Шао. Та, увидев её выражение, широко улыбнулась:

— У меня есть компромат на Вэй Шулиня. Ну как? Я не такая, как ты, не стану говорить наполовину. Что знаю — то и скажу.

Цуй Мин-дэ ответила:

— Твои слова бесполезны для меня. Мой дед вернулся в столицу. Отец решений не принимает.

Дугу Шао рассмеялась:

— Цуй Вторая, прислушайся к своей совести! Сколько раз мне тебя упрашивать, чтобы ты дала прямой ответ? Говорю тебе — терпения у меня нет. Не скажешь — уйду. И потом, когда сама придёшь ко мне, я тоже молчать буду. — Она сделала вид, что уходит, и Цуй Мин-дэ поспешно воскликнула:

— Ладно, ладно! Говори. Даже если не смогу помочь сейчас, сделаю всё возможное, чтобы отплатить за твою доброту.

Дугу Шао тут же остановилась и улыбнулась:

— Помочь-то ты сможешь. Я просто хочу знать — как вы планируете переметнуться? Не смотри на меня так! Ты сама только что сказала, что в некоторых вещах я всё же разбираюсь.

Цуй Мин-дэ сжала губы:

— Тот, кто принадлежит к императорскому роду, но не имеет надежды на престол; кто является частью семьи, но в то же время — нет. Кто это, кроме одной-единственной особы?

Дугу Шао хлопнула в ладоши:

— Мне следовало догадаться! В конце концов, ты же уже при дворе. Что ж, и я скажу тебе. Семья Вэй всегда славилась честностью, но у них есть слабость — чревоугодие. Их слуги содержат таверну прямо к югу от моста Тяньцзинь. — Она сделала паузу и подмигнула Цуй Мин-дэ:

— Я же водила тебя туда однажды. Ты перепутала их вино с фруктовым напитком, выпила целую чашу, а потом ревела и требовала, чтобы я отнесла тебя на спине. Помнишь?

Цуй Мин-дэ побагровела и сквозь зубы процедила:

— Проводите гостью!

<http://bllate.org/book/16278/1466461>